

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

«МНЕ БУДЕТ ХОРОШО В ПРОСТОЙ ДЕРЕВНЕ (О ТВОРЧЕСТВЕ Ш.Ф. ДОБИНИ)»

Аннотация. В воспоминаниях современников Добиньи остался необыкновенно гармоничным и ясным человеком. Он не любил Парижа и его суеты, предпочитая жить в деревне или путешествовать в своей лодке-мастерской по тихим рекам Франции.

Ключевые слова. Ш.Ф. Добиньи, творчество, простая деревня, воспоминания современников, гармоничный и ясный человек, суета Парижа, путешествие, лодка-мастерская, тихие реки Франции.

Шарль Франсуа Добиньи появился на свет 15 февраля 1817 года в семье художника Эдм Франсуа Добиньи. Талантливый пейзажист, ученик Виктора Бертена, Эдм Франсуа Добиньи не смог отвоевать себе надежного места под солнцем. Эпоха, в которую он жил, не способствовала расцвету пейзажного искусства, и Добиньи-старший, не умея зарабатывать на жизнь чем-нибудь еще, кроме писания пейзажей, вместе со своей семьей прозябал в одном из тех скверных парижских домов, где в духоте и нечистотах ютилась городская беднота. Как говорят биографы, единственными игрушками Шарля Франсуа Добиньи были принадлежности художественного ремесла. Карандаш и кисть он научился держать в руках раньше, чем ложку. Нельзя сказать, что отца так уж радовали артистические наклонности сына. Испытав на собственном опыте, как трудно добыть художнику верный кусок хлеба, Эдм Франсуа Добиньи не желал для мальчика такой судьбы. Однако другого поприща, кроме живописного, он для него все равно не видел: ведь сам он больше ничему не мог научить его. Когда Шарлю Франсуа минуло девять лет, его отправили из Парижа в деревушка Вальмондуа (ныне это пригород французской столицы) - подкормиться и набраться сил. В Вальмондуа будущий художник жил у доброй женщины, которую он, привязавшись к ней, стал называть «матушкой Базо». Через несколько месяцев мальчик вернулся в Париж, сохранив в своем сердце воспоминание об отрадном деревенском приволье и душевной простоте деревенской жизни. Возможно, впоследствии именно эти детские впечатления повлияют на становление пейзажной манеры Добиньи. Уже с пятнадцати лет Шарль Франсуа Добиньи был в своей семье не нахлебником, а работником. Он помогал отцу зарабатывать деньги, расписывая коробочки. Такие коробочки пользовались большим спросом: парижским мещаночкам они заменяли

шкатулки для драгоценностей. В свободные часы Добиньи делал этюды на пленэре, однако времени на подобные занятия у него оставалось очень мало. Почти все его силы поглощало «чернорабочее художество» ради денег. Работать так усердно его заставляли не только насущные нужды. Дело в том, что Добиньи и его товарищ Миньян мечтали поехать в Италию. Для осуществления этой мечты требовалась, естественно, определенная сумма денег, которую друзья собирали, ежедневно кладя в копилку, сделанную в стене, по несколько монет. «Миг вожделенный настал» в 1836 году. Добиньи и Миньян отправились в путь. Расстояние от Парижа до Лиона они проделали в дилижансе, до Авиньона добрались пароходом по Роне, затем на своих двоих бодро дошагали до Тулона и там, наконец, погрузились на корабль, следовавший в Италию. Добиньи пробыл в Италии около года, но она не оставила в нем сильного впечатления. По крайней мере, первой работой, выставленной им в Салоне после возвращения на родину, был «Вид на собор Парижской Богоматери и остров Сен-Луи». Критики благосклонно отнеслись к дебюту молодого художника, но, как известно, соловья баснями не кормят, и Добиньи вновь пришлось, засучив рукава, приняться за поденщину. Одно время он даже работал в реставрационных мастерских, которые возглавлял Гране, хранитель королевских музеев. В сходном с ним положении находились и его тогдашние друзья - начинающие живописцы Жеффруа-Дешом, Стейнхей и Тримоле. Отчаявшись пробиться по отдельности и вдохновившись идеями Фурье, молодые люди организовали нечто вроде коммуны. Свой быт они устроили достаточно разумно: все свои невеликие заработки складывали в общую кассу, поочередно освобождая кого-либо одного из «коммунаров» от работы для денег, чтобы тот мог полностью отдаться чистому творчеству. До Шарля Франсуа Добиньи очередь «творить» дошла в 1839 году. Воспользовавшись свободным временем, он приступил к картине «Святой Иероним в пустыне». В 1840 году она была выставлена в Салоне и имела успех, который навел нашего героя на мысль попытаться счастья в конкурсе на Римскую премию. В видах конкурса он, дабы усовершенствовать свою технику, поступил в мастерскую Поля Делароша и первое время шел чуть ли не первым среди учеников мэтра. Премии, однако, Добиньи так и не получил, поскольку забыл вовремя явиться, чтобы получить конкурсное задание. Следующего конкурса надо было ждать четыре года, и художник, утомленный академическими штудиями, отказался от своей идеи и покинул мастерскую Делароша. В это время он уже кое-что зарабатывал, делая иллюстрации к «Тайнам Парижа» Эжена Сю, «Собору Парижской Богоматери» Виктора Гюго и книгам других современных писателей. Иллюстраторский опыт многое переменял в творчестве Добиньи - молодой мастер увидел красоту в обыденном пейзаже, и, постепенно отказавшись от условностей в которые рядили пейзаж академисты, пришел к своему зрелому стилю. Важным было для

Добиньи знакомство с Камилем Коро. С ним вместе он работал в 1852 и 1853 годах в Оптево (провинция Дофинэ). Ощущение спокойствия и тишины, охватывающее его здесь, он так описывал в письме к Жеффруа-Дешому: «Когда наблюдаешь великое спокойствие природы, суетные ссоры европейских кабинетов министров, как говорит Дюпон, вам кажутся еще более ненужными, и спрашиваешь себя, для чего надо убивать людей, которым хочется жить». С поездок в Оптево начался, в сущности, тот Добиньи, которого знают и любят почитатели французской пейзажной школы, - Добиньи-путешественник и смелый экспериментатор. Примерно к этому времени относится и его сближение с художниками-барбизонцами. До конца он к ним так и не примкнул (хотя, если речь заходит о барбизонцах, не упомянуть о Добиньи просто невозможно): барбизонцы были в большинстве своем домоседами, тогда, как нашего героя постоянно снедала «охота к перемене мест». В разные годы он побывал в Нормандии, Бургундии, Нидерландах, Англии, а в 1857 году, купив лодку и оборудовав в ней мастерскую, получил возможность «путешествовать, не выходя из дома». Как видно из этой покупки, финансовые дела Добиньи обстояли в конце 1850-х годов неплохо. Его пейзажи пользовались популярностью у публики, а маршаны буквально преследовали его. В 1857 году художник стал кавалером ордена Почетного Легиона. К 1860 году «лодка-мастерская» отчасти исчерпала себя: Добиньи продолжал совершать на ней долгие плавания, однако предоставляемых ею творческих возможностей ему уже было мало. В августе 1860 года он писал своему другу Анриэ (ставшему впоследствии ему биографом): «Я купил в Овере землю, на которой хочу построить мастерскую. Папаша Коро находит Овер прекрасным и очень меня уговаривал жить там часть года. Я хочу писать сельские пейзажи с фигурами, мне будет хорошо в простой деревне, где еще нет паровых плугов». После того как дом в Овере был готов, Добиньи перевез туда свою семью и в Париж отныне старался наведываться, как можно реже - лишь по делам выставок. В 1870 году, однако, мастеру пришлось на некоторое время оставить свой тихий дом и свои неторопливые путешествия: началась франко-прусская война, и Добиньи с семьей уехал в Лондон. Познакомившись здесь с Клодом Моне, он выразил сочувствие его творческим начинаниям - причем, что очень важно, не только на словах, но и на деле. Спустя много лет, в 1925 году, Моне писал: «Что касается участия Добиньи в моей судьбе, я бесконечно благодарен ему за многое... Именно Добиньи представил меня Дюран-Рюэлю, благодаря, которому многие мои друзья и я сам не умерли с голода. Такие вещи не забываются». Благодарная память о Добиньи сохранилась и во многих других сердцах. Мэтр постоянно кому-то помогал продавать картины, выставляться и т.п. Быть может, именно это непрестанное деятельное сопереживание своим молодым или менее удачливыми коллегам вместе с напряженной творческой работой подкосило силы Добиньи раньше, чем на то позволяло надеяться его

крепкое от природы здоровье. Он умер на 62-м году жизни, в феврале, когда в воздухе Парижа уже трепетало предчувствие весны, которую так любил художник. Таким образом, Добиньи обращал очень мало внимания на то, что говорят о его картинах критики. Являя пример высшей мудрости художника, он просто шел своим путем. Добиньи - один из самых удивительных художников во всей французской живописи XIX века. Его «второстепенность» по отношению к Коро, Милле, Курбе - всем тем, кого в искусствоведческом обиходе давно уже принято называть великими, - не умаляет его значения. Правда Добиньи-творца - в его отстраненности от всевозможных идеологий, групп, манифестов и прочего «шума времени», в его постоянном сосредоточенном взглядывании в окружающий мир, в радостном постижении этого мира.

Список литературы:

1. Бродская Н.В. Франция. XIX век. Реализм / Н.В. Бродская // Преподавание истории в школе. - 2002. - № 2. - С. 2-11.
2. Французская живопись XIX - начала XX века в Эрмитаже: очерк-путеводитель / А.Г. Костеневич. - Ленинград: Аврора, 1979. - 167 с.: ил.
3. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2008. – № 191. – 32 с.
4. Филиппова О.Н. Виктор Гюго – поэт и художник (1802-1885 гг.) // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XV международной научно-практической конференции: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017. С. 26-31.

